

Эсхатология как смыслополагание в философии Н.Бердяева

Подлесный О. О.

*аспирант кафедры философии
Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)*

Среди идей, выдвинутых Николаем Бердяевым, одним из ключевых является положение, что культура представляет собой явление производное от человеческой свободы. Таким образом русский мыслитель помещает человека в область творчества своего символического статуса. В базисе идеи "исторической" апокалиптики (эсхатологии) зиждется космогоническая концепция онтологии (а также историсофские представления), базис же эсхатологии отдельного индивида располагается в сфере антропологического и экзистенциального знания о конечности человеческой жизни. Смерть являет собой артикулирующий элемент в конституировании мировоззренческих концепций. И именно мировоззренческие представления влияют на возникновение определённой разновидности эсхатологии. Тема апокалиптики в русской философии составляет целый комплекс взаимосвязанных аспектов, таких как: философия истории, метафизика, онтология, гносеология, экзистенциализм и христианская эсхатология.

Н.А.Бердяев помещает апокалиптическую тематику в область философии экзистенциализма (и начинает называть это метафизикой эсхатологии). Лишь опыт экзистирования объявляется им способным не утратить связь с подлинным, в продвижении к наступлению Царства Божьего в тварном мире. Принципиальным положением, вводимым Н.Бердяевым, является то, что эсхатология в его философии выражает стремление людей вписать конечную границу существования социума.

Бердяев предоставил интегральную и комплексную интерпретацию центральных принципов диалектики христианства в ответ на духовный кризис в современной ему цивилизации.

В настоящее время, по прошествии более чем полувека со дня его смерти, идеи его интеллектуального наследия остаются поразительно актуальными в свете полемики относительно "значения и конца истории" (ошибочно закрытого Ф.Фукуямой в рамках глобальной системы капитализма) и историзма в целом. Бердяев подчёркивал, что имеет место "кризис гуманизм", расщепление образа человека и крах человекоподобных идеалов в столкновении с "наступлением машин". Лишившаяся духовно-религиозной составляющей массовая культура предоставила выход лишь в позиции трагических реалистов и констатации упадка востребованности метафизических смыслов. В современном мире труды Бердяева позволяют исследовать истоки зарождения того положения вещей в мировом политическом и социальном измерении, при котором идеи, основанные на постулировании трансцендентных объектов или же имеющие неустранимую имманентную привязку к оным, компрометируются фальшивыми пророками, и сложилась гегемония геополитического сознания, разнесённого с приматом культурно-духовных связей. Русский философ считает данный диагностируемый процесс истреблением внутренних таинств и обездушиванием истории, отказом от её "исторической традиции перенесённой в историческую судьбу".

Наибольшей ценностью Бердяев провозглашает свободу, отделённую от контекста массовой идеологии, технологической науки и секуляризированной политики.

Философ представляет концепцию, которая объявляется той единственной, которая с достаточной эффективностью может справиться с задачей снятия монизма. В её ядре находится идея ноуменального мира (духа), который прорывается в феноменальный мир в виде Царства Божия. И в данном контексте лишь только эсхатологическая философия

предоставляет решение проблемы монизма. Лишь эсхатологическое вторжение Бога в мир является для Бердяева историческим найденным недостающим смысловым звеном, которое снимает дилемму дуализма\монизма. Имеет смысл привести цитату из работы посвящённой данной проблеме в эсхатологии Н.Бердяева: "Характеризуя теургию как «богочеловеческое творчество», Бердяев говорит о путях к небу, главным из которых является искусство. Но теургия — это уже не искусство, она сверхкультурна. Бердяев использует любопытный термин, чтобы, с одной стороны, уйти от традиционного понимания искусства как творения «второго мира», а с другой — подчеркнуть имманентность христианских добродетелей в нем. Философ называет теургическое искусство «пан-искусством», вмещая в это понятие и соборность, и синтетизм. «Теургия есть универсальное делание. В ней сходятся все виды человеческого творчества. В теургии творчество красоты в искусстве соединяется с творчеством красоты в природе. Искусство должно стать новой, преображенной природой. Сама природа есть произведение искусства, красота в ней есть творчество» [см. 7].

Русский философ поддерживает экзистенциальное измерение в Dasein-философии Хайдеггера, но последний также поднимает и проблему истины. И немецкий философ утверждает, что истина существует лишь в границах, в которых существует Dasein, и это данное возможно по причине того, что Dasein внутрисложен истине. Таким образом Хайдеггер полагает истину, но не "окончательную истину" (возможно говорить и об "истине финализма"). Также он не объясняет откуда происходит потенция знания и открытым остаётся тайна благоприобретённости присутствия. Разумеется, что в данном Бердяев усматривает последствия объективации и обвиняет Хайдеггера в том, что тот видит человека-в-мире только лишь способом происходящим "снизу" и таковым, что обсервации поддается лишь наиболее низкая ступень эманации. Принадлежит человеческому роду, он обеспокоен вопросами заботы, страха и смерти, не исключая которых и Бердяев полагает, что следует начинать философское мышление. Но Хайдеггер упрекается им в том, что, не введя положения о финальной истине, немецкий философ не реализовывает на самом деле программу экзистенциальной философии и теряет её осевую стержень. Бердяев нарекает Хайдеггера «быть может, самым крайнем пессимисте в истории философской мысли Запада».

Развёртывание истории является откровением, дарованным свыше, утверждает философ (тут прослеживается прямое заимствование понимания исторического процесса из Библии). Бердяев исключительно пронизательно устанавливает отчётливое различие между эсхатологией и телеологией - первая не может иметь место в монистической парадигме. Также он указывает, что эсхатология линейного времени может находить место лишь в экзистенциальной персоне. Идеи христианского конца света Бердяев также примеряет к марксистской критической мысли. В иудейской традиции спасение человечества зависит от решения в числе прочего и социальной несправедливости. Бердяев верит, что социализм тесно связан с иудейскими религиозными принципами, эсхатологическим мифом и несомненным дуализмом еврейского коллективного сознания.

Бердяев развивает идею апокатастасиса как единственный удовлетворительный вариант рассмотрения эсхатологического финала (то есть символически предречённого и содержащего всеобщее всемирное оправдание в качестве снисхождения божественной благодати-интерпретации). Поскольку для русского философа является однозначным, что в противоположность пророчествам из "Ветхого Завета" и апокрифу "Книге Еноха" Второе пришествие Христа не ознаменуется садистическим проектом мести за грехи. Бердяев отвергает ожидающуюся расправу и выделение праведников. В данном воззрении на Апокалипсис он сходен с идеями Оригена.

Усвоение философского научения для человечества является актом самоосвобождения в составе духа. Таким образом цель философии по Бердяеву состоит не только в производстве неких значений, смысловых концептов, но и в том, чтобы определённые смыслы

восторжествовали. Для реализации данного проекта человек должен прорываться в другой мир.

1. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики // Бердяев Н.А. Царство духа и царство Кесаря / Сост. и послесл. П.В. Алексеева; Подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1995. URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1941_38_07.html.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы // Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1998.
3. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Дух и реальность. М., 2006.
4. Бердяев Н.А. Мое философское мирозерцание // Философские науки. – 1990. – №6.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека). М.: АСТ, Астрель, 2010.
6. Болдырева В.Н. "Антропологические предпосылки философии религии в раннем творчестве Н.А.Бердяева (1900-1910)" Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2013. Вып. 2 (46). С. 103-113
7. Варакина Г. В. "Антропологическое откровение свободного творчества Н.Бердяева" // журнал "История философии" 2008 г. - с. 117-125.
8. Якимова Е.Г. "Активно-творческая концепция эсхатологии в философии Н.Ф.Фёдорова и Н.А.Бердяева"// Вестник Тульского педагогического университета. - с.77 – 86.